

18+

ФИЛОСОФИЯ,

ПОРНО

и

КОТИКИ

СТОЯ

Джессика Стоядинович

Философия, порно и котики

«Individuum»

2018

УДК 82-43
ББК 88.50

Стойадинович Д.

Философия, порно и котики / Д. Стоядинович — «Individuum»,
2018

ISBN 978-5-6043605-1-4

Джессика Стоядинович, она же Стоя – актриса (более известная ролями в фильмах для взрослых, но ее актерская карьера не ограничивается съемками в порно), колумнистка (Соя пишет для Esquire, The New York Times, Vice, Playboy, The Guardian, The Verge и других изданий). «Философия, порно и котики» – сборник эссе Стои, в которых она задается вопросами о состоянии порноиндустрии, положении женщины в современном обществе, своей жизни и отношениях с родителями и друзьями, о том, как секс, увиденный на экране, влияет на наши представления о нем в реальной жизни – и о многом другом.

УДК 82-43

ББК 88.50

ISBN 978-5-6043605-1-4

© Стоядинович Д., 2018
© Individuum, 2018

Содержание

«Я работаю в пограничном пространстве между порнографией, искусством и мейнстримом»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стоя

Философия, порно и котики

© Not a Cult, 2018

© Stoya, Inc.

© ООО «Индивидуум Принт», 2020

«Я работаю в пограничном пространстве между порнографией, искусством и мейнстримом»

Специально для российского издания «Философии, порно и котиков» главный редактор «Индивидуума» и ведущий подкаста о сексе «Щелк» Феликс Сандалов поговорил со Стоей о псевдонимах порнозвезд, состоянии индустрии, актерской игре и судьбе человечества.

Когда в последний раз у вас был напряженный спор с кем-либо и о чем он был?

Дайте подумать... (*Долгая пауза*) Когда я в последний раз спорила, да еще и отдалась эмоциям, разозлилась... Знаете, в Америке в разговорах о слатшейминге и жертвах изнасилования нередко звучит такое выражение: «Не важно, насколько короткая юбка на ней была». Но в обществе по-прежнему распространена идея, что женщина сама провоцирует насильника и что она сама виновата... Я просто выхожу из себя, когда слышу подобное! Все мои друзья считают, что длина юбки – это не повод и не причина, и, более того, они проповедуют эту мысль. Потому что об этом нужно говорить. И вот не так давно мой друг, которого я называю Красавчиком (отредактировано) ¹, начал защищать журналистов, которые нарушали мои личные границы и преследовали меня. Он объяснял это тем, что я в каком-то смысле селебрити и, значит, должна быть готова ко всему. И я взорвалась и разозлилась, потому что это ничем не отличается от того, когда насильника оправдывают короткой юбкой жертвы. Абсолютная чушь! Мы сильно поспорили. Я настолько распалилась, что он не знал, куда спрятаться. Он же всегда видел меня довольной и счастливой – все любят счастливых людей, – но я ухожу в крайности. Когда я счастлива, я *так счастлива*; когда я возбуждена, я *так возбуждена*; но когда я злюсь... Это просто атомная бомба. Он просто не знал, что делать с женщиной, которая так борется за справедливость. Лучше не спорьте со мной (*смеется*).

Я постараюсь. А можете пояснить, что такое «автозагаропокалипсис» ², о котором вы пишете в книге?

Вторая половина слова – это «апокалипсис», такое негативно заряженное, я бы сказала, пугающее слово. Это когда мир катится в пропасть. А первая половина – «автозагар» – отсылает к Дональду Трампу, потому что, ну, понимаете, он такой оранжевенький... В Америке многих невероятно шокировали его победа на выборах и его действия на посту президента – все паниковали, думали, что все, это конец. И, действительно, было ощущение какого-то конца света. Мои тексты были попыткой справиться с этим стрессом.

Вы тоже считаете, что человечество обречено?

Я думаю, что пока планета не изменится – и не изменится сильно, мы не сократим выбросы углекислого газа в атмосферу. Возможно, тогда уже будет слишком поздно. Но я верю в человечество, потому что мы очень умные создания и, возможно, придумаем то, благодаря чему не исчезнем с лица Земли. Мы и раньше как-то приспосабливались. Но перспективы довольно мрачные, как мне кажется.

При этом некоторые говорят, что мир все же становится добрее. Вы согласны?

Двоякая ситуация. Все вокруг всё больше бросается в крайности. Просто оглянитесь: люди стремятся защитить справедливость, но их представления о ней с большой скоростью удаляются друг от друга. Я живу в Нью-Йорке, в синем штате ³, у меня есть друзья в Лос-Анджелесе – и тут, и там очень крепкое сообщество: все полны любви и помогают друг другу. Это

¹ Подробнее о нем см. на с. 150. – Здесь и далее примечание редактора, если не указано иное.

² См. главы на с. 104, 181 и 187.

³ Синий штат – штат, в котором большинство голосует за Демократическую партию.

прекрасно. Но включаешь новости и видишь другой мир – мир, где могут убить за «неправильный» вопрос на улице. Мы замыкаемся в своих пузырях, и, вероятно, поэтому нам кажется, что общество становится добрее. Но нельзя терять из виду остальной мир, иначе однажды будет слишком поздно.

При этом оговорюсь, я не считаю, что большинство сторонников Трампа – обязательно какие-то злые и жестокие люди. Не думаю, что многие консерваторы хотят лишиться малоимущих социальной поддержки. Мне кажется, что дело в повсеместном индивидуализме – и так, шаг за шагом, на большой дистанции мы приходим к уже неприкрытой жестокости. Люди не злые – они просто выросли в такой среде.

Вместе с тем перед лицом общей опасности люди готовы объединяться, закрывая глаза на разногласия, – это здорово. Но это не значит, что опасности нет и всё в порядке.

Что произошло в вашей жизни с момента выхода книги?

Мой вебсайт – zerospaces.com ⁴ – занимает уже намного больше времени: нужно постоянно публиковать новые материалы, чтобы оправдать подписку на нас. Но проект растет, к команде присоединились три человека. У меня появилась колонка с секс-советами на Slate. Мы до сих пор живем со Стивом. И я до сих пор в каком-то смысле работаю над книгой, потому что ее продвижение – это тоже работа.

Для чего вам нужен ZeroSpaces?

Я изучаю границы того, что можно назвать порнографией. И работаю в пограничном пространстве между порнографией, искусством и мейнстримом. У нас регулярно выходит интернет-альманах, который освещает разные аспекты сексуальности. Мы публикуем эссе, эротические рассказы, биографии людей, борющихся за права секс-работниц, фотогалереи и видео: от обучающих до хардкорных – и все это пронизано темой номера ⁵.

Но все же в чем миссия проекта?

В первую очередь – приносить прибыль. Это докажет, что к представителям порноиндустрии можно относиться уважительно, гуманно работать с ними и при этом оставаться конкурентоспособным. Мы хотим делать сложные вещи – куда сложнее «традиционного порно» – и при этом быть устойчивой компанией.

Можно ли дать определение порно? Каким определением вы пользуетесь?

Я работаю над ним (*смеется*). На мой взгляд, определение не может быть аксиоматичным – оно должно быть гибким. Чтобы понять, как устроено слово и через что оно определяется, нужно изучить его контекст – и то, как его применяют. Слово «порно» – объемное, многогранное. Прилагательное «порнографический» может значить нечто непристойное и вызывающее. А может значить нечто, имеющее отношение к реалистичному или гротескному отображению секса. Оно может маркировать вещи, которые умышленно сделаны для того, чтобы возбуждать. В одном слове могут наслаиваться десятки разных значений, некоторые из которых уже позабыты. Когда-то под словом «порнография» подразумевались тексты о проститутках.

Каждый месяц проходят встречи моего книжного клуба Sex Lit в Бруклине. Все желающие читают тексты разных авторов и в конце рассуждают: можно ли назвать их порнографическими и были ли они когда-то таковыми? Порой мы приходим к однозначному ответу, но, поверьте, дискутируем мы, как правило, чаще. Мы читали на этих встречах «Песнь песней», книги Балларда, Анаис Нин, Генри Миллера и других авторов.

Но все-таки вы порнографистка – и снимаете порно. Какое определение вы находите наиболее точным для себя?

Используя слово «порно», вы жестко ограничиваете чужое восприятие – люди начинают думать в определенном направлении, у них есть ожидания, в рамках которых мне подчас неин-

⁴ Подробнее о нем в заключительной главе книги.

⁵ На момент издания книги на сайте вышло два альманаха: «Ожить» и «Чувство».

интересно работать. Со временем я поняла, что лучше отказаться от ярлыков – и продукт станет более качественным. Просто обычно все такие: ага, порно, понятно, сейчас будет что-то тупое, неэстетичное, брутальное и показушное. Это не по мне. Я хочу, чтобы красивые люди красиво занимались сексом на камеру – и чтобы в этом было творческое начало.

Поэтому я занимаюсь «неотцензурированным сексуальным медиа»⁶.

Но вы согласны, когда вас называют порнографисткой?

Да! Чего уж тут. Но проблема в том, что в английском языке не хватает слов для описания секса. У нас есть дворовая и медицинская лексика, но нет «промежуточных» слов. У нас есть «пенис», «вагина», «коитус» и есть «хуй», «пизда», «ебаться». То же самое и тут: есть «эротика», которая обозначает нечто очень мягкое, построенное на намеках и умалчивании, и поэтому это слово имеет слабое отношение к тому, чем я занимаюсь. И есть «порно». А «создательница неотцензурированного сексуального медиа» – слишком громоздкая конструкция для повседневного использования.

В русском языке похожая ситуация.

Интересно, есть ли вообще такой язык с подходящими словами? Если кто-то его знает, свяжитесь со мной через форму на моем сайте.

Может быть, французский?

Нет, у них там перебор с животными эвфемизмами. У них вагина – это улитка⁷, представляете? Я, конечно, понимаю, на что они намекают, но это все равно слишком.

А как насчет феминистского порно? Возможно ли оно?

Не думаю. Больше того, я не уверена, что в условиях капитализма возможен и настоящий феминизм. Конечно, мы должны стремиться помогать друг другу, бороться за права женщин. Но я подозреваю, что наши проблемы связаны с экономическим устройством общества, и пока мы не изменим его, нам ничто не поможет. Нам – в широком смысле, не только женщинам. Что до порно – то, пожалуй, оно может быть для женщин, может быть с феминистским посылом, но может ли быть *феминистским* – не уверена.

Мы можем определить искусство как способ дистанционно передавать прожитый или воображаемый опыт через текст, музыку или кинематограф. И порно прекрасно подпадает под это определение. Но что касается опыта воображаемого – как вы считаете, как формируются фантазии?

Я не лучший ответчик, потому что в некотором смысле у меня... нет фантазии. Фантазии подразумевают, что вы чего-то хотите, но не знаете как. Я – знаю. Я привлекательная женщина – хорошо, может быть, не для всех: любители пышных форм найдут меня худосочной, – но даже так я знаю свою силу. Я двенадцать лет проработала в порнографии – и если у меня была какая-то фантазия, то, поверьте, я быстро ее воплощала. Я с детства интересовалась сексом, искала все возможные книги и фильмы на эту тему, мастурбировала на все, что казалось мне сексуальным, и, действительно, много фантазировала. Но сейчас я точно знаю, чего хочу, и делаю это. Фантазиям не осталось места.

Что для вас качественный секс?

Я выросла на колонке секс-советов Дэна Сэвиджа, которая была популярна в Америке в девяностые. И однажды написала в твиттере, что у меня никогда не было плохого секса с тем, кто тоже читал эту колонку. За этот пост меня многие критиковали, мол, нельзя так обобщать. Но это нелепо, потому что, на мой взгляд, внимательные читатели Сэвиджа, встретившиеся ради секса, быстро поймут, если они не подходят друг другу, – и значит, у них не будет секса,

⁶ Sexually explicit media.

⁷ Во Франции такой эвфемизм в ходу преимущественно в Эльзасе – исторической области, граничащей с Германией и Швейцарией (где он куда более распространен).

в том числе и плохого! Может быть, сейчас про него редко вспоминают, но поймите: так легко *не заниматься* с кем-то сексом. Для этого нужно просто сказать «нет» – себе и ему.

Хороший секс я разделяю на три типа. Иногда хочется тяжелого грубого траха с кем-то, кто может показать силу и довести меня до нескольких оргазмов. И есть другой секс – куда менее физический, более спокойный и тактильный – это секс романтический, в котором большую роль играют слова. И есть третий тип – секс-как-временноепровождение, который, на первый взгляд, и не секс вовсе. Потому что в конце тяжелого дня нелегко заниматься им: нет настроения, сложно сфокусироваться и еще сложнее отдаться романтике, я уж не говорю про то, чтобы физически завестись с пол-оборота. Но тем не менее и в такой ситуации есть место сексу, просто он будет совсем плавным. Я стремлюсь к отношениям, где возможен третий тип: такие отношения самые прочные.

Как вы относитесь к тантре и другие околומистическим сексуальным практикам?

Тантрики и поли[аморы] пугают меня. Я не хочу мистики в своем влагалище, не хочу быть второстепенным партнером и получить повышение до первоочередного – это напоминает мир корпораций, понимаете? А я не хочу жить по какому-либо корпоративному уставу. Отчасти поэтому я и ушла в порнографию.

Давайте вернемся к секс-колонке. Вы отвечаете на вопросы читателей Slate. Что вы чувствуете по этому поводу?

Огорчение, потому что у меня нет образования психолога. С колонкой как вышло... Когда я начала снимать порно, люди стали считать меня экспертом в сексе и задавать много вопросов. И тут как раз подоспело предложение Slate, чему дико обрадовалась: я и так раздаю советы, а тут мне еще и платить будут! Но затем появились вопросы об отношениях. И это черт знает что... На этой неделе мне написала женщина, которая не знает, как сообщить своему мужу, что сейчас, во время второй беременности, она хочет заниматься сексом совершенно иначе. И я думаю: господи, да я же ничего не знаю про это, у меня нет детей, я не была беременна! Мне 32, я не замужем и не хочу детей – какие тут советы? Что вообще я могу знать о шестом месяце беременности? В таких случаях я подключаю соведущую колонки, у которой есть дети.

Я думаю, что будь у меня образование психолога, то ответы на такие вопросы давались бы легче. Потому что, как показывает опыт, большая часть проблем с сексом – это проблемы с коммуникацией. Если люди не могут договориться вне постели, то и в ней им будет сложно.

Я знаю, что у вас несколько порнопремий. А как это вообще устроено? Кто и за что их дает?

Все премии отличаются друг от друга, хотя со стороны и может показаться, что их получают примерно одни и те же люди. Единственная награда, которой я немного горжусь, – это премия за лучшую актерскую игру Fest Beograd в фильме «Восход Эдерлези». Вот она действительно что-то значит для меня. *(Показывает ее на стене.)*

А остальные вы куда-то убрали?

Выкинула. Точнее, во время последнего переезда я подумала, как какой-нибудь бедный пацан будет тащить на последний этаж тяжеленную коробку с этими наградами, и мне стало не по себе. Я просто оставила их у подъезда. Наверное, стоило выставить их на eBay, но тогда не догадалась.

Знаете, я видела закулисную мейнстрим-порнографии, и как-то не хочется напоминаний о ней. Больше того, скажу честно, я думаю, что мне дали премию как лучшей старлетке, потому что в том году у Digital Playground ⁸ был рекламный контракт на большую сумму. Я верю в это, правда! Эйфория от той премии выветрилась за несколько дней – неделю, наверное, об

⁸ Компания – производитель порно, у которой со Стоей был контракт.

этом поговорили и забыли. Другое дело награда в Белграде – это важное признание меня как актрисы. Ведь вообще-то не так просто перейти от порно к кино. Во многом потому что все к вам относится как к типажной актрисе и будут подсовывать роли падших женщин или разбитных оторв.

В какой-то момент мне надоело даже читать присланные сценарии, я уже отгадывала, в какой момент и в каком качестве появится мой персонаж. Что до «Восхода Эдерлези», то я, конечно, там тоже обнажена немалую часть экранного времени, но все-таки роль андроида, который исследует мир человеческих чувств, – намного интереснее того, что мне обычно присылают.

Меня давно мучает глупый вопрос: откуда порнозвезды берут свои имена – вроде Долл, Лав, Стар, Квин и так далее. Их дают студии? В киноиндустрии так вроде не делают...

Делают! Вы что! Постоянно! Просто они берут имена, которые похожи на настоящие! И я в этом смысле, конечно, не исключение – потому что ну что это за имя такое, Стоя? Кто вообще может поверить, что оно настоящее? Что до Лав, Стар, Долл, то они оперируют схожим сексуальным фреймом, это прозвища из мира барби или плейбоя, если угодно. Не знаю, как они их выбирают, – говорят, что им подсказывают агенты. Но я уже пришла с именем.

Многие проматывают диалоги в порно – и, кажется, не случайно. А вообще бывают ли хорошие диалоги в порнографических фильмах?

Им как минимум всегда есть место. И, как правило, хотя бы одна компания раз в год решает, что нужно снять настоящее кино, с большим бюджетом и актерской игрой, только чтобы в нем был реальный и откровенный секс. Сейчас может показаться, что таких фильмов стало меньше, но это не так, просто они не попадают на Pornhub, откуда большинство узнают о новых порнороликах. На самом деле мир порнографии куда разнообразнее, чем то, что вам могут предложить подобные сайты. И это, к слову, необязательно порнопародии. Например, в этом году Кэйден Кросс сняла Drive – кино с сюжетом и саспенсом. Просто таким картинам не хватает внимания медиа.

Вы часто выступаете с критикой Pornhub и подобных сайтов. Почему?

Мне не нравится, когда мою работу лишают моего имени. Когда люди загружают мои материалы, которые я сделала на свои деньги, делают их общедоступными да еще и приписывают нечто расистское вроде «большой черный хуй» – это оскорбительно и унижительно. Маркс и Энгельс писали об отчуждении средств производства от рабочих – что актуально и на чем «т्यूбы» играют, позволяя пользователям загружать чужой лицензионный контент.

Даже торренты лучше, потому что там меньше рекламы, с помощью которой кто-то зарабатывает на моем труде. К тому же я думаю, что сайты типа Pornhub привлекают пользователей определенного типажа и дегуманизируют потребление порно с помощью поисковых алгоритмов. Они подстегивают к тому, чтобы искать все более и более экстремальные ролики и смотреть только определенные эпизоды. И потом люди, которые ищут информацию о сексе в интернете, в итоге оказываются на Pornhub и думают, что секс – это вот так. Это же чистый яд! Никаких прелюдий! Никаких разговоров! Только грубый жесткий трах в глотку и в анал! Нам нужно сексуальное образование для взрослых людей, которые на самом деле ничего не знают о сексе – или знают что-то не то, во многом благодаря Pornhub. И я даже не говорю, что к нему можно получить доступ, если вам нет восемнадцати.

Секс – это выражение чувств между двумя взрослыми людьми. Секс – это интимная связь на глубоком уровне, это способ общения, миллион разных вещей.

Мне кажется, это довольно новое отношение к роли порнографии укладывается в общий запрос на техноскептицизм.

Нет, я не техноскептик! Все мое детство прошло у компьютеров. Мой отец работал в IT-компании, поэтому все устройства появлялись у нас одними из первых. Когда училась читать,

я заодно училась, как справляться с MS-DOS. То есть меня можно назвать человеком, родившимся уже в эпоху цифровых технологий и впитавших их с раннего детства.

Что до отношения к технологиям сегодня... В России используют термин «личностное расстройство»? Есть такая разновидность личностного расстройства – пограничное. Оно характеризуется черно-белым восприятием мира: либо хорошо, либо плохо. И я считаю, что когда мы размышляем об интернете или о политике, то сталкиваемся с суждениями, будто бы продиктованными расстройством. Давайте отключим интернет и на фоне грандиозных развалин современного мира будем греться у горящего мусора! Давайте вживим в каждого по чипу и всегда будем знать, кто где находится! В действительности интернет – это нейтральный инструмент, который можно использовать очень по-разному. Хотя, конечно, нужно отметить, что он не бесплатный – и мы платим за все.

Если говорить о личных причинах для беспокойства, то меня раздражает, как платформы закрывают глаза на незаконное поведение пользователей. Например, Twitter совершенно точно мог бы разобраться с хейтерами и угрозами убийства, но не делает этого. Это невероятно сильно отравляет мою жизнь.

Что еще вам не нравится в современной порноиндустрии?

Система проверки здоровья неплохая, но могла бы быть лучше: например, нужно начать брать анальные и оральные мазки на хламидии. Pornhub слишком доступен для детей – это серьезно. Необходима работающая система проверки возраста, и она не должна быть построена Pornhub'ом, потому что это очевидный конфликт интересов. В остальном же, мне кажется, все не так уж и плохо. Как минимум ведущие режиссеры – женщины. А в больших компаниях есть инструкции, как обращаться с перформерами.

Что касается верификации возраста – в России есть такое. У нас ввели принудительную авторизацию через «ВКонтакте», самую популярную социальную сеть страны, где нужно указывать возраст при регистрации. Хотя люди стали переживать, что теперь Pornhub и «ВКонтакте» знают, что они там смотрят.

Мне не нравится, что Pornhub верифицирует. Это неправильно. Вы не можете поручить драгдилеру выдавать лицензии на покупку марихуаны. Это так не работает.

Я помню свои 13 лет и то, что я искала в сети. И знаете, с наблюдением такая штука – в Сербии Huawei установил камеры распознавания лиц людей, и эти данные потом использует правительство. Слежка сильно беспокоит людей. Когда последний раз была там, я заметила, что люди в курсе, что за ними следят. И это очень интересно, ведь я-то под постоянным наблюдением. Люди фотографируют меня, когда я ужинаю в заведении, и выкладывают снимки без моего разрешения. И теперь всем не хватает приватного пространства – люди могут ощутить, каково быть мной или другой знаменитостью, живя под постоянным наблюдением.

Многие актеры говорят, что худшее на съемках – это постоянное ожидание. В порно так же?

Да! Ожидание – это худшее! Вы приходите на площадку, настраиваетесь на работу, и получается, что нужно ждать еще два часа. В порно правильный настрой помогает быстро возбуждаться – и поверьте, от ожидания возбуждение быстро выветривается, а работать все равно надо. И если впереди спор на съемочной площадке, то будет еще сложнее. И ожидание... наверное, кто-то может выйти из образа и вернуться в него, но не у всех это легко получается. Порнозвезд не учат системе Станиславского, до многих вещей приходится доходить самому. Я же просто слишком медленная: если я вышла из персонажа, то возвращение займет часа два. На съемках меня всегда бесили ассистенты, которым нужно обязательно поболтать, рассказать, какой мерзкий салат они только что съели, или пустить какую-нибудь сплетню, или глупо шутить – это дико отвлекает от мыслей о главном. О том, что у тебя сейчас должен быть совершенно выдающийся секс.

В порнографии у вас тоже есть персонаж?

Да, это такая же Стоя, только куда более яркая и экстремальная, чем в настоящей жизни. Это не совсем другой человек, как у многих актрис, которые придумывают себе альтер эго. Мне нравится быть собой – но будто на максималках.

Вы как-то сказали, что возбуждение и смех не сочетаются, но при этом во многих порнороликах вы смеетесь. Где же правда?

Хороший вопрос! Некоторые мужчины ненавидят, когда я смеюсь: они думают, что я смеюсь над ними, а не потому что у меня был прекрасный оргазм. Я так выражаю эмоции. Сейчас я более избирательно отношусь к тому, с кем у меня секс – в двадцать с чем-то я прошла через большую вереницу крайне случайных связей. Я чему-то учусь (*смеется*). И если кто-то обижается на то, что я хихикаю, значит, мы не пара.

Хороший оргазм – это когда ты не можешь сдержать себя. Если можешь – значит, этот оргазм недостаточно хорош.

И имейте в виду, что я раздаю интервью вот уже 12 лет, поэтому я могу не соглашаться с тем, что говорила в 22 или 25.

Что бы вы тогда посоветовали себе двадцатидвухлетней?

Не подписывай этот контракт! Если тебе дают день на раздумья и говорят, что иначе сделку не заключить, – значит, тобой манипулируют и принуждают к невыгодным условиям. Если бы я знала об этом раньше... Но учиться приходится на своих ошибках. Это хороший совет можно экстраполировать, в принципе, на все ситуации, когда ты оказываешься под давлением. Увы, контракты в порноиндустрии очень жесткие и кабальные.

Посоветуйте, что почитать и посмотреть о порноиндустрии? Может, сериал «Двойка»?

Точно-точно-точно нет! Все, кто снимал кино или сериалы о порнографии, невероятно предубеждены: они объективируют артистов, фокусируются на негативных сторонах и так далее. Меня никогда не впечатляло бытописание порноиндустрии в популярных СМИ, сериалах и фильмах. Либо слишком сальное, либо слишком елейное. Всегда либо оголтелый герл-пауэр, либо рассказ о бедных женщинах, которых нужно срочно спасти. Реальность намного сложнее. Люди приходят в порноиндустрию с самыми разными целями и по разным причинам. Иногда кто-то действительно нуждается в деньгах, а кто-то просто самовыражается или исследует свою сексуальность и так далее. Цели и мотивации могут меняться от месяца к месяцу – нельзя привести их к одному знаменателю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.